

На правах рукописи

004611305

ШОВОЛДАЕВ БАДМА БОРИСОВИЧ

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ЦЕЛЕВЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

21 ОКТ 2010

Пятигорск – 2010

Работа выполнена в Калмыцком технологическом институте, филиале
Пятигорского государственного технологического университета

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Буров Алексей Никитович
Официальные оппоненты	доктор социологических наук Мулянова Бова Мухараевна кандидат социологических наук Полтавская Мария Борисовна
Ведущая организация	Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

Защита диссертации состоится 29 октября 2010 года в 13-00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212. 194. 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Пятигорском государственном технологическом университете по адресу: 357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ПГТУ по адресу: г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56.

Автореферат разослан 28 сентября 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Н. Рыкун

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Два десятилетия коренных общественных перемен в России существенно изменили облик страны, содержание и формы государственности, смысл и технологию управления социальными процессами. Затронуты все стороны жизни людей как на уровне социальной структуры и социальных институтов, так и на уровне повседневных социальных практик. Как формирующийся субъект общественных отношений, молодежь включалась в меняющееся общество, оказываясь на стыке противоречий, встречаясь с множеством социальных проблем на пути своей интеграции в общество. Грандиозные изменения в обществе не могли не породить феномена социальной аномии, нарушения устоявшихся социальных связей, переоценки ценностей. В молодежной среде возникло противоречие между характером и масштабом стоящих перед ней задач и ограниченностью применяемого арсенала управленческих технологий.

Вследствие того, что вулгарный рынок на инкубационном этапе развития «породил» значительное увеличение числа подростков и молодых людей, оказавшихся в положении изгоев общества, появился большой слой маргиналов: безработных, наркоманов, алкоголиков, нищих, бродяг, проституток, а также отбывших заключение в исправительно-трудовых учреждениях. При этом, учитывая социально-экономический кризис, межнациональные конфликты, кризис семейно-брачных отношений, можно предполагать, что количество маргиналов среди молодежи и подростков в обозримом будущем будет расти. Именно молодое поколение в условиях нарождающегося рынка оказалось наиболее социально незащищенной, социально «запущенной» частью общества. Разрешение указанного противоречия делает актуальным поиск эффективных инструментов согласования государственных и общественных интересов.

По мнению автора, одним из таких инструментов в системе социального развития студенческой молодежи может стать управление на основе целевых комплексных программ, учитывающих как национальные и мировые тенденции общественного развития, так и стратегические ориентиры развития субъектов Российской Федерации. Сегодня можно говорить о том, что сформировались определенные концептуальные основы программно-целевого управления и их применения в разных областях жизни и деятельности общества, требующие для своего решения разработки целой системы специальных мероприятий, выходящих за рамки отраслевых и территориальных возможностей и привлечения значительных ресурсов.

Исследования ученых и практика работы убеждают, что стратегической основой управления этим процессом в современных условиях может выступать программно-целевой подход, реализующий потенциал системного подхода в выполнении задачи достижения наивысших конечных результатов управляемых процессов и органично интегрирующий известные (и вновь генерируемые) методы управления в единую технологию управления.

Актуальность идеи программно-целевого управления в социальном развитии молодежи заключается в том, что она позволяет: алгоритмизировать управленческую деятельность в соответствии с разработанной программой; осуществлять мониторинг продвижения к реализации поставленной цели по

этапам программы; выстраивать приоритеты в организационно-управленческой деятельности; решать первоочередные проблемы образовательной системы.

Являясь ключевым экономическим инструментом преобразований, программно-целевой подход полностью соответствует специфике современного периода развития общества и позволяет осуществлять качественные изменения социально-экономической ситуации на государственном, региональном и муниципальном уровнях.

Успешная реализация возможностей программно-целевого подхода к управлению социальным развитием студенческой молодёжи, прежде всего, связана с трансформацией социальной структуры общества, поскольку здесь возникают эффекты регулирования положения молодежи на рынке труда, перспектив ее трудоустройства на региональном уровне.

Ставка на молодежь - давний инструмент как поддержания национального духа, так и внешней экспансии, как диалога культур, так и подрыва ценностных систем. От того, насколько успешно будет проходить социализация молодежи, какие позиции будут доминировать у молодого поколения, каков его облик, зависит социальное развитие общества в целом, энергия, мировоззрение. Эффективная организация системы социального развития молодежи, ее воспитания позволит преодолеть духовно-нравственный кризис в обществе, достигнуть гражданского согласия и создать предпосылки для процветания сильной демократической России.

Степень разработанности проблемы. Основоположниками комплексного теоретического осмысления молодежной проблематики выступили такие ученые, как Г. Стэнли Холл, Э. Шпрангер, К. Манхейм. Существенное приращение теорий молодежи произошло в 1960–1970-е годы, когда высокая социальная активность определенных молодежных групп («студенческий бунт», движение «новых левых», субкультурные феномены в молодежной среде Запада и т. д.) была осмыслена в теоретической форме М. Мид, Ш. Эйзенштадтом и рядом других исследователей.

Среди отечественных ученых, внесших вклад в формирование концепций социального управления, необходимо выделить работы В. Г. Афанасьева, Д. М. Гвишиани, Ж. Т. Тощенко. В новых социальных условиях эта проблематика изучена Ю. П. Авериним, В. Н. Ивановым, В. И. Патрушевым. Особое место в этой области занимают философско-социологические труды А. А. Зиновьева. Отдельные стороны социального управления раскрыты в работах Ю. Д. Красовского и др.

Ряд ученых исследовали общество в рамках синергетики как сложную самоорганизующуюся неравновесную систему открытого типа, стабильность которой обеспечивается совокупностью внутренних поддерживающих механизмов. Это И. Стенгерс, С.А. Гомаюнов и др. Объектом исследования в работах А.Г. Здравомыслова, Е.М. Пенькова, В.А. Ядова и др. становятся структура и содержание систем общественных и личных ценностей, их иерархия, влияние различных факторов на их формирование и изменение.

Рассмотрение столь специфической социологической категории, как молодежь, проводится в целом ряде исследований отечественных и зарубежных авторов. Молодежь, с точки зрения особенностей сознания и поведения,

социального статуса ее представителей, исследуется в работах Т. Парсонса, Ю.Г. Волкова, А.И. Ковалевой, Н.И. Лапина, И.С. Кона.

Особенности молодежи как социальной, экономической и поколенческой группы описаны в трудах М.Вебера, Э. Гидденса, Р. Мертон, Г.Т. Журавлева, В.Н. Иванова, Б.А. Ручкина.

Проблема особенностей профессиональных и социальных ориентаций студенческой молодежи посвящены исследования В.И. Добрыниной, С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, О.В. Крыштановской, Л.Я. Рубиной, М.Х. Титмы, В.Н. Шубкина, В.И. Чупрова.

Основные тенденции изменения ценностных ориентаций студентов в области образования проанализированы Л.А. Журавлевой, А.А. Матуленисом, В.Т. Немировским, А.А. Овсянниковым, Ф.Р. Филипповым.

Наиболее существенный вклад в научное осмысление молодежной политики внесла научная школа социологии молодежи Московского гуманитарного университета, берущая свои истоки в эмпирических исследованиях по молодежной проблематике, проводившихся научными подразделениями Высшей комсомольской школы (ВКШ). Научно-исследовательский центр, который был создан в ВКШ в 1976 г., многие годы являлся базовым учреждением Общественного совета по координации научных исследований молодежи, в котором были объединены научные силы АН СССР, АПН СССР, научных учреждений комсомола и др. В силу этого в НИЦ сложились условия для междисциплинарного изучения молодежи, молодежного движения, молодежных организаций, молодежной политики. Работа коллектива ученых под руководством И. М. Ильинского над изучением проблем государственной молодежной политики (1986–1991) привела к созданию передовой для своего времени научной концепции и вытекающих из нее научных результатов прикладного характера, из которых наибольшее значение имеет проект закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (принят в 1991 г.).

В рамках указанной научной школы по различным аспектам молодежной проблематики Е.А. Гришиной, А.И. Ковалевой, Е.Е. Левановым, В.Ф. Левичевой, В.А. Луковым, И.А. Суриной, А.И. Шендриком, Ф.Э. Шереги и др. реализованы крупные научные проекты. Особую роль играет научное творчество лидера этой школы И.М. Ильинского, выступившего с рядом научных концепций (молодежная политика, воспитание жизнеспособных поколений).

В исследованиях молодежи и молодежной политики заметную роль играют научные школы Института социально-политических исследований РАН (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров), Московского государственного университета (И.Т. Левыкин, И.М. Слепенков, Т.Н. Кухтевич и др.), Санкт-Петербургского государственного университета (В.Т. Лисовский, А.А. Козлов и др.), уральских вузов (Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко и др.), научных учреждений Поволжья (Г. А. Лукс, Е.Л. Омельченко, С.В. Полутин), Сибири (С.И. Григорьев, В.Г. Немировский) и др.

При этом следует отметить, что российскими учеными программно-целевой подход в управлении стал разрабатываться лишь в последние десятилетия, в частности в работах Б.А. Райзберга, А.Г. Лобко, А.Г. Аганбегяна, Б.З. Мильнера, Л.И. Евенко, Ю.П. Васильева, Р.А. Белоусова и др.

Однако специфика динамики управления социальным развитием

студенческой молодежи, особенно на региональном уровне, исследована недостаточно. В исследованиях проблем управления социальным развитием студенческой молодежи на материале регионов акцент сделан в основном на организационных вопросах, в то время, как проблемы связи соответствующих политических решений с основными показателями качества жизни, тенденциями социального развития молодежи, влияния молодежной политики на социальные ожидания, жизненные планы молодежи регионов, ее представления о будущем представлены значительно слабее.

Недостаточная изученность исследуемой проблемы позволила нам выбрать объект, предмет исследования, определить его цели и задачи.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление и обоснование сущностных характеристик программно-целевого управления, обеспечивающих эффективность его применения в социальном развитии студенческой молодежи.

Достижение поставленной цели возможно через решение следующих задач:

- систематизировать основные теоретические подходы к исследованию программно-целевого управления в системе социального развития студенческой молодежи, раскрыть его сущностные характеристики, основные понятия, определить его роль и место в истории менеджмента;

- уточнить на основе анализа концептуальных положений социологических теорий базовое определение темы диссертационного исследования «управление социальным развитием студенческой молодежи на основе целевых комплексных программ»;

- исследовать основные тенденции социального развития студенческой молодежи в современном мире;

- охарактеризовать на основе эмпирического исследования региональные особенности молодежной субкультуры (социальные ценности, ориентации и мотивы, основные показатели качества жизни), оказывающие влияние на социальное развитие студенческой молодежи;

- провести социологическое исследование восприятия студенческой молодежью целевых комплексных программ и их влияние на общественное мнение;

- охарактеризовать целевую структурную модель программы социального развития студенческой молодежи;

- определить эффективность реализации программно-целевого принципа в социальном развитии студенческой молодежи Республики Калмыкия.

Объектом диссертационного исследования является студенческая молодежь различных форм обучения высших учебных заведений Республики Калмыкия.

Предмет исследования - социальное развитие студенческой молодежи Республики Калмыкия в процессе управления на основе целевых комплексных программ.

Эмпирическую основу исследования составляют:

- законы и иные нормативные правовые акты в области государственной молодежной политики Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, программы политических партий, документы молодежных и детских

общественных объединений (более 400 ед.);

- материалы экспертного опроса руководителей и специалистов различных организаций и учреждений г. Элиста по проблемам социального развития студенческой молодежи (50 экспертов);

- материалы социологического опроса студентов республики по выявлению в их среде приоритетных социальных ценностей, ориентаций и мотивов поведения (опрошено 600 респондентов среди студентов вузов и ссузов республики по репрезентативной выборке);

- материалы социологического исследования восприятия студентами республики целевых комплексных программ и их влияния на общественное мнение (600 респондентов);

- официальные документы органов государственного управления федерального, регионального и муниципального уровней по вопросам молодежной политики (Министерство по делам молодежи, туризма и спорта, отдел по делам молодежи и спорта мэрии г. Элиста, ОУВД Республики Калмыкия, Военный комиссариат Республики Калмыкия, Департамент ФГСЗН по Республике Калмыкия), статистические данные, научно-методические разработки и публикации в средствах массовой информации, Интернет-источники по соответствующей проблематике, материалы научно-практических конференций и семинаров.

- основоположники комплексного теоретического осмысления молодежной проблематики.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения структурно-функционального анализа, примененные для выделения основных факторов эффективности государственной молодежной политики, а также характеристики социальных институтов; теория социального конструирования реальности П. Бергмана и Т. Лукмана в модификации российских исследователей (Н.Н. Козлова, А. И. Ковалева и др.) и тезаурусная концепция молодежи В.А. Лукова, дающие принципы интерпретации изучаемой проблематики в аспекте соотношения направлений государственной молодежной политики и особенностей социализации в повседневной жизни молодежи на уровне региона; концепция социального развития молодежи (В.И. Чупров, Ю.А. Зубок). В диссертации были использованы конкретно-исторический, системный, логический методы, а также такие методы, как анализ и синтез, моделирование.

Понимание социального проектирования в большей мере связано с проблемно-ориентированным (Т.М. Дридзе) и субъектно-ориентированным (В. А. Луков) подходами. В вопросах социологических трактовок молодежи, молодежного движения, молодежной политики диссертант опирается на труды представителей научной школы социологии молодежи Московского гуманитарного университета (И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, В.А. Луков и др.).

При проведении эмпирической части исследования применялись методы опроса, контент-анализа, экспертных оценок, типологизации и анализа данных. Методологической основой данного исследования также служат теории проектирования, моделирования, планирования Г. Минцберга, Б. Альстрэнда, Дж. Лэмпела, Г. Саймона, Д. Леви, Н.Х. Атаяна.

Гипотеза исследования: система отношений государства и общества с

молодежь должна строиться на основе целостной общественно-государственной молодежной политики, составной частью которой является управление социальным развитием студенческой молодежи на основе целевых комплексных программ.

Научная новизна исследования заключается в определении особенностей и основных проблем управления социальным развитием студенческой молодежи Республики Калмыкия в современных условиях на основе ее комплексного исследования.

Научная новизна исследования раскрывается в следующих положениях:

- обосновано возрастание роли программно-целевого подхода в современном менеджменте как подхода, позволяющего формировать и структурировать цели управления социальным развитием студенческой молодежи, а также осуществлять разработку и реализацию программ, составляющих основу молодежной политики;
- охарактеризованы особенности социальных целевых комплексных программ как области реализации управленческих ресурсов региона;

- уточнено на основе анализа концептуальных положений социологических теорий базовое определение темы диссертационного исследования «управление социальным развитием студенческой молодежи на основе целевых комплексных программ». В контексте целостного подхода, реализуемого в социологии молодежи, социальное развитие студенческой молодежи определяется как сложная динамическая система, в которой функционирование каждого компонента подсистемы должно подчиняться главной цели - созданию условий для свободного развития личности, раскрытию индивидуальных склонностей и способностей, а также подготовке молодого поколения к выполнению общественно значимых социальных ролей. Благо и развитие личности, возможность ее творческой самореализации являются высшим критерием эффективности и оптимальности тех или иных управленческих решений, в том числе в системе программно-целевого управления процессом социального развития студенческой молодежи;

- выявлено базовое противоречие социального развития студенческой молодежи на современном этапе социальных трансформаций в России: проектирование развития молодежи в регионах преимущественно осуществляется по федеральным моделям и образцам. В то время, как ресурсы его реализации - объективные (материально-финансовое обеспечение, социальная инфраструктура, наличие подготовленных кадров) и субъективные (ожидания молодежи от общества и общества от молодежи, готовность власти к осуществлению принятых решений) - преимущественно сосредоточены на региональном уровне. Данное противоречие охарактеризовано как наиболее значимая (ведущая) региональная особенность социального развития студенческой молодежи в современной России;

- представлен процесс социализации личности в условиях кросскультурного взаимодействия;

- на основе результатов социологического исследования восприятия студентами Республики Калмыкия целевых комплексных программ выявлены общие и специфические моменты ЦКП и их влияние на общественное мнение;

- показано, что проектирование социального развития студенческой молодежи на основе целевых комплексных программ своим исходным

основанием должно иметь мониторинг жизненных ценностей молодежи региона, ее основных проблем (по основным показателям качества жизни молодежи) и социальных ожиданий с дифференциацией по полу, возрасту, образу жизни, а также жизненным планам (наличие/отсутствие установки на миграцию за пределы региона);

– предложена целевая структурная модель программы социального развития студенческой молодежи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Программно-целевой подход как способ выработки и осуществления плановых управленческих решений, основанный на комплексном анализе проблемы и построении системной совокупности мер и действий (в форме программы), направленных на достижение поставленной цели, решение целевой задачи, вытекающей из проблемы, представляется наиболее продуктивным в сфере управления социальными процессами развития студенческой молодежи.

2. Механизм управления молодежной политикой не должен строиться путем изменений только управляющих структур государства, он не будет эффективным, если будут созданы только его государственные элементы, как бы идеально они ни выстраивались. Эффективное социальное взаимодействие студенческой молодежи, госструктур и дирекции ЦКП будет достигнуто в случае, если студенческая молодежь в лице различных форм своей самоорганизации получит возможность стать равным субъектом в управлении.

3. Основные источники возникающих противоречий, лежащих в основе социального развития, обусловлены:

- различным характером деятельности (различной природой и направленностью социальных связей, опосредованных этой деятельностью);
- различным способом присвоения субъектом результатов этой деятельности;
- различным отношением к каждой из форм общественного производства со стороны общества.

Следовательно, при столкновении тенденций становления молодежи в качестве субъекта производства жизненных средств (условий жизни) и субъекта производства жизненных (духовных и физических) сил и возникает противоречие, являющееся основным источником ее развития.

4. Система показателей социального развития молодежи структурируется по двум направлениям: развитие молодежи как субъекта производства жизненных средств, условий жизни (материальное производство) и ее развитие как субъекта производства духовных и физических сил человека (духовное производство). В каждом направлении оценка развития определяется изменением специфических характеристик молодежи и социальной деятельности на основе следующих показателей:

- социального положения (статуса), занимаемого молодежью в обеих сферах производства (в материальном и духовном);
- личностного потенциала (коммуникативные, эмоциональные, практические способности);
- мотивационной сферы сознания (потребности, интересы, ценности), а также показателей социальной деятельности, являющихся способом реализации

сущностных сил этой социальной группы.

5. Управление социальным развитием студенческой молодежи на основе целевых комплексных программ находится в стадии институционализации. Его становление происходит с вектором развития в направлении «снизу-вверх» и доминантной локальной модели, но сама эта модель лишь частично учитывает особенности региона и преимущественно ориентирована на образцы, предназначенные для федерального уровня. Противоречивость базовых оснований региональных целевых комплексных программ социального развития студенческой молодежи частично компенсируется процессами саморегуляции, возникающими в молодежной среде.

6. При формировании и реализации региональных комплексных программ развития молодежи необходимо различать:

а) особенности ресурсов, не поддающихся регулированию в рамках осуществления ЦКП (природная среда, наличие или отсутствие социальной солидарности в российском обществе, экономический, социальный, духовный подъем или спад в масштабах страны, фактор глобализации);

б) особенности управляемых ресурсов (возможности правового закрепления решений, бюджетные средства субъекта Российской Федерации и привлекаемые средства, подбор, расстановка, подготовка и переподготовка кадров на местах, научное и методическое сопровождение избранного курса региональной государственной молодежной политики, а также – в пределах компетенции органов государственной власти регионов – корректировка планов социально-экономического развития региона, мероприятий в области образования, здравоохранения, трудоустройства, жилищного строительства, культурного развития, трудоустройства, жилищного строительства, культурного развития, социального обеспечения);

в) особенности, характеризующие молодежь как объект и субъект социального развития региона (уровень образования, занятость в решающих сферах производства, науки, культуры, готовность связать свои жизненные планы с данным регионом). Эти особенности предопределяют различие факторов региональных ЦКП, требующих адаптационных или инновационных стратегий действия как государственных органов, так и структур гражданского общества (включая формы самоорганизации молодежи).

7. Показателями качества жизни, наиболее существенными для большинства старшей возрастной группы молодежи, проживающей в регионе, являются: решение жилищной проблемы, решение вопросов занятости и безработицы, поддержка молодой семьи. Эти показатели, как особо значимые, подлежат мониторингу при разработке и корректировке региональных ЦКП. Другие показатели значимы для существенно меньшей доли представителей этой группы.

8. На материале эмпирических исследований, проведенных в Республике Калмыкия, установлено, что снижение ожидания молодежи от институтов, ответственных за осуществление региональных ЦКП, чаще представлены у тех молодых людей, которые уже предприняли действия, направленные на улучшение своей жизненной ситуации путем смены места работы и специальности. Группа молодежи, однозначно демонстрирующая

намерение постоянно жить и работать в регионе, существенно выше оценивает результативность региональных ЦКП, чем группа молодежи, однозначно демонстрирующая намерение мигрировать за пределы территории региона. При этом больше половины молодежи, проживающей на территории Республики Калмыкия, в той или иной мере выражает готовность в будущем выехать за ее пределы. Исходя из отмеченного выше, можно утверждать, что увеличение оттока молодежи из республики свидетельствует о росте негативных тенденций в управлении социальным развитием студенческой молодежи в субъекте Российской Федерации. Эти особенности предопределяют разработку со стороны административных структур республики конкретных подходов в реализации региональных ЦКП.

9. Результативный механизм реализации региональных ЦКП требует принятия мер государственных органов и общественных организаций всех уровней с участием в их разработке представителей разных слоев молодежи. Координация же усилий и ресурсов всех составляющих по оптимизации деятельности различных структур просматривается слабо. На региональном уровне задача вовлечения в реализацию целевых комплексных программ молодежных общественных объединений сталкивается с противоречием: поддержка молодежью идеи создания и развития молодежных общественных объединений сочетается с отказом принимать участие в деятельности подобных организаций, недоверием к ним. Это обстоятельство соотносится с трансформацией системы жизненных ценностей молодежи в следующем направлении: все более закрепляются индивидуалистические и прагматические ценности – высоки потребности в материальном благополучии, престижной работе, стремление быть «успешным». Нравственно-политические ценности занимают в иерархии ценностей молодого поколения самые последние места.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные результаты и выводы могут быть использованы в качестве рекомендаций по совершенствованию деятельности органов государственной власти в области изучения проблем студенческой молодежи при формировании государственной молодежной политики, обеспечению эффективности ее реализации, активной социализации молодежи в условиях социально-экономических преобразований; при формировании программы социального развития региона; в системе повышения квалификации работников образования, Министерства по делам молодежи, туризму и спорту Республики Калмыкия, отдела молодежной политики при мэрии г.Элисты и районных отделов.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в образовательных программах высшего профессионального образования по курсам социологии, социологии управления, экономической социологии, социологии молодежи, социальной ювенологии, спецкурсов по соответствующей проблематике для студентов и аспирантов высших учебных заведений, а также в системе подготовки и переподготовки кадров для работы с молодежью.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения работы легли в основу ряда публикаций автора, опубликованных в научных журналах и сборниках научных трудов. По теме данной работы опубликовано 5 работ, общим объемом 2,2 п.л. Ключевые положения и выводы

диссертационного исследования обсуждены на заседании кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калмыцкого технологического института филиала ГОУ ВПО «ПГТУ». С результатами исследований автор выступал на межрегиональных и региональных научно-практических конференциях: «Современное студенчество: социальные ценности и нравственные ориентации» (Элиста, 2005); «Особенности субкультуры студенческой молодежи Республики Калмыкия: социальные ценности, ориентиры и мотивы поведения» (Элиста, 2005); «Особенности целевой комплексной программы социального развития студенческой молодежи Калмыкии как инструмента социального партнерства» (Пятигорск, 2006); «Современные реалии социально-политических процессов в Республике Калмыкия: состояние и перспективы» (Элиста, 2007); «Проблемы развития региона в условиях трансформации общества» (Элиста, 2007); «Программно-целевое управление социальным развитием студенческой молодежи Республики Калмыкия» (Пятигорск, 2008); «Пути совершенствования качества образования на современном этапе» (Элиста, 2008); «Актуальные проблемы общества, экономики, образования и экологии и пути их решения» (Ставрополь, 2008); «Организация воспитательной работы в вузе: традиции и современность» (Ставрополь).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы. Основной текст изложен на 170 страницах, содержит 9 таблиц, 3 приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, изложены ключевые элементы научной новизны, определены теоретическая и практическая значимость работы.

Глава 1 «Теоретические аспекты социального программно-целевого управления» посвящена анализу теории и методологии систем, стратегических школ управления с последующим анализом, обобщением и формулированием авторской позиции в форме ключевых признаков социального программирования и их разновидностей.

В первом параграфе – «Концептуальные основы программно-целевого управления» раскрыта методология программно-целевого управления, которая предусматривает обоснование целей с точки зрения достижимости во времени и согласованности с ресурсными возможностями.

Автор, анализируя различные теоретические источники, разделяет позицию специалистов, согласно которой программа предоставляет динамичный, структурированный образ и способ действий (фиксированный в определенных знаковых системах), создаваемый для координированного взаимоотношения субъектов деятельности по целенаправленному воздействию на объект (предмет) этой деятельности.

В социальном управлении, где мы имеем «субъект-субъектные» отношения, по мнению автора, программно-целевой подход должен быть наполнен новым содержанием: взаимодействия различных факторов, субъектов (органов власти,

бизнеса, институтов гражданского общества, различных социальных общностей и отдельных людей) по поводу уровня и качества жизни.

Применение программно-целевого подхода исходит из необходимости придания конкретности и количественной определенности в постановке программных целей. В то же время программно-целевой подход допускает постановку целей в качественной формулировке, не обладающих четкими числовыми выражениями, но достаточно понятных, чтобы представлять собой целевые ориентиры, по которым можно устанавливать требуемую направленность программных действий.

Программно-целевое управление в разных контекстах и ситуациях может приобретать разные значения, которые не противоречат пониманию сути этого типа управления. При любом аспекте его рассмотрения сохраняются определенные общие и существенные признаки:

- системное понимание объекта;
- направленность на конечный результат;
- комплексный анализ проблем;
- комплексный подход к выбору целей и средств их достижения;
- увязывание воедино целей и ресурсов;
- создание для такого увязывания специального документа – целевой программы;
- стремление к максимальной эффективности достижения целей при рациональном использовании ресурсов;
- интеграция усилий субъектов управления отраслью и территорией (единство отраслевого и территориального планирования).

Разработка целевых программ рассматривается как творческий процесс. В то же время программы обязательно ориентируются на соответствие определенному набору обязательных требований. В научной литературе выделены требования к программам как документам, соблюдение которых повышает вероятность их успешной реализации, а нарушение – наоборот, ставит ее под сомнение. Программы должны обладать, в частности, следующими свойствами: актуальностью (ориентацией на выявление и решение ключевых проблем), целостностью, прогностичностью, реалистичностью, контролируемостью. Хорошая программа, как правило, имеет ценностный, индивидуальный характер.

Успешное применение программно-целевого метода управления требует также со стороны организаторов управления понимания идеологии и технологии программно-целевого управления; разработанности методических средств анализа и программирования; наличия мотивации руководителей и специалистов и вооруженности их методическими средствами анализа ситуации, разработки целевых программ (в частности – методами проблемно-ориентированного анализа, целеполагания, выработки и реализации стратегических планов и планов их реализации и пр.).

Во втором параграфе первой главы – «Целевые комплексные программы и их особенности» рассматривается программно-целевой тип организации управления, который сочетает в себе ряд важных требований и тенденций управления, среди которых ведущее место занимает тенденция перехода от традиционных статичных форм к саморегулирующимся динамичным

формам.

В практике программно-целевого подхода существует следующая классификация программ. Наиболее общим является разделение целевых программ на классификационные группы в соответствии с их целевой ориентацией, характером и природой проблем, которые призваны решать программы.

По видам целей, достижению которых призвана служить программа, и типу решаемых программой проблем выделяются следующие виды целевых программ: социальные, научно-технические, программы безопасности, инвестиционные, экологические. Помимо выделения групп целевых программ, различающихся по виду цели и характеру решаемой проблемы, также используется классификация программ по признаку способа действий, применяемых путей, обеспечивающих снятие, подавление, ослабление назревшей проблемы или решение конкретной задачи. Во главу угла при таком разделении программ ставится объект действий, на преобразование которого направлены программные усилия. Это отраслевые, территориальные (региональные), организационно-управленческие, производственные, маркетинговые, ресурсные, внешнеэкономические программы.

Возможна типология программ по таким критериям, как:

- степень важности (федеральные программы, президентские, региональные, муниципальные);
- функциональная направленность (экономические программы, социальные, инвестиционные);
- совокупность отдельных объектов (программы реконструкции памятников, заботы о детях).

Целевые комплексные программы различаются также по своей временной продолжительности. Они могут быть долгосрочными, разрабатываемыми на период свыше пяти лет, среднесрочными – продолжительностью до пяти лет, краткосрочными – продолжительностью до трех лет.

Подобное разделение содержит значительные элементы условности, не избавляет от пересечения, совмещения разных видов программ. Это связано с тем обстоятельством, что попытки отнесения конкретных программ к определенному классу неизбежно сталкиваются с тем обстоятельством, что в большинстве случаев программы имеют смешанный характер, так как крупные экономические проблемы имеют и социальный, и производственный, и научно-технический, и экономический, и внешнеэкономический характер. Тем не менее, как правило, в целевых программах доминирует какой-то один основной вид решаемых задач.

Подчеркивается, что целевые комплексные программы построены по логической схеме «цели - пути - способы - средства». Сначала определяются цели, которые должны быть достигнуты, потом намечаются пути их реализации, а затем - более детализированные способы и средства. В конечном итоге, поставив перед собой какие-то цели, организатор разрабатывает программу действий по их достижению. Отсюда следует, что особенностью данного метода планирования является не просто прогнозирование будущих состояний системы, а составление конкретной программы достижения желаемых результатов. Т. е. программно-целевой метод планирования «активен», он позволяет не только наблюдать ситуацию, но и влиять на ее последствия, что выгодно отличает его от большинства других методов.

Особенностью целевых комплексных программ является также способ влияния на планируемую систему. Во главу угла ставится не система сама по себе, ее составные элементы и сложившаяся организационная структура, а управление элементами программы, программными действиями.

Кроме целевой направленности к числу наиболее характерных особенностей целевой комплексной программы относятся: высокая степень комплексности; ориентация на выполнение конкретной общественно необходимой функции; четкая адресность заданий; детальная привязка к отраслевым и региональным планам; приспособленность к экономико-математическому моделированию и др.

Целевые комплексные региональные программы «Молодежь» - это определенный этап в планировании молодежной политики. Эти программы способствуют уточнению и конкретизации целей и задач молодежной политики с учетом специфики интересов, ценностных ориентаций молодежи конкретного региона, реальных возможностей ее реализации.

Так, целевой характер программы отражает повышение социальной защищенности молодежи региона через создание благоприятных социально-экономических, финансовых, культурных условий для реализации потенциала молодежи, ее активного участия в жизни региона. Комплексный характер направлен на изучение условий жизни и труда молодежи региона с учетом действия различных факторов; координирование деятельности государственных органов, социальных институтов и организаций, работающих с молодежью. Региональный характер программы выявляет перспективные тенденции в молодежной среде, решает насущные проблемы.

В то же время отсутствие согласованности в использовании различных статистических показателей на уровне территорий оказывает негативное влияние на социальную практику, на создание сети новых учреждений для социального обслуживания и досуга молодежи. В практике управления социальным развитием студенческой молодежи недостаточно представлена аналитическая направленность. Каждое «ведомство» ведет свой учет, руководствуясь при этом своими «правилами», что не способствует формированию целостного восприятия проблем молодежи. Считаем, что целесообразно было бы каждому структурному подразделению иметь по своему направлению банк данных, которые передавались бы при разработке социальных программ поддержки молодежи (на уровне района, города, области) координатору (комитету по делам молодежи).

Научно обоснованное наблюдение за количественными и качественными изменениями, сопровождающими демографические процессы, характеризующими состояние здоровья молодежи, ее уровень и образ жизни, может обеспечить мониторинг социального благополучия (неблагополучия) молодежи. Главной целью мониторинга должно стать обеспечение органов управления своевременной и достоверной информацией о процессах и явлениях, происходящих в молодежной среде. Мониторинг может способствовать построению модели развития молодежи на уровне города, района, области, стать условием реализации и корректировки государственной молодежной политики, реализуемой в регионе.

Во второй главе «Социальное развитие студенческой молодежи в условиях модернизации общества» выявлены факторы, предопределяющие специфику субкультурных образований в молодежной среде Республики

Калмыкия, проанализированы ценностные ориентации, жизненные цели «калмыцкого студенчества», представлены результаты социологических исследований социальных ценностей, ориентаций и мотивов поведения молодых людей.

В первом параграфе второй главы – «Теоретические подходы к социологическому изучению социального развития молодежи» раскрыты различные подходы к исследованию социального развития студенческой молодежи. Научная разработка проблем развития базируется на теоретических идеях Г. Гегеля, О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма. По нашему мнению, более целостная научная концепция социального развития содержится в марксистском подходе, где четко обозначена разница «развитием» и «эволюцией» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г.В. Плеханов, В.И. Ленин и др.).

Теоретическая разработка проблем социального развития в отечественной социологической науке осуществлялась преимущественно с использованием диалектического метода (Т. И. Заславская, В.Н. Иванов, Л.Н. Москвичев, Г.В. Осипов, В.И. Староверов, В.А. Ядов). Предметную область исследований составили: проблемы диалектики как теории социального развития, закономерности развития социально-классовой структуры, эволюция и противоречия социального прогресса. А также противоречия мобильности социальных групп, проблемы всестороннего развития личности и др.

Разработка теоретических подходов к социологическому исследованию развития конкретной социальной группы - молодежи была осуществлена в середине 80-х годов коллективом ученых во главе с В.И. Чупровым. Концепция построена на единстве социально-философского и социологического подходов к изучению молодежи как социально-демографической группы, выделяемой на основе ее специфической роли в воспроизводстве общества. Она позволяет рассматривать развитие молодежи в непосредственном ее взаимодействии с общественными структурами, что обеспечивает целостное изучение данного процесса. Поэтому воспроизводственный подход к социальному развитию молодежи определил основу концептуальной разработки диссертационного исследования.

Исходя из данного целостного подхода к исследованию студенческой молодежи, ее социальное развитие рассматривается нами как последовательный процесс изменения социального положения и детерминированных им сущностных сил (потенциальных и побудительно мотивационных), отражающихся в специфических формах ее социальной деятельности. Причем в отличие от функционирования развитие предполагает не только простое воспроизводство (преемственность) молодым поколением основных элементов социальной структуры, но и процесс совершенствования существующих общественных отношений. Поэтому в конкретно социологическом плане социальное развитие молодежи определяется как соотношение преемственности и новаторства на разных стадиях становления молодого поколения.

Концепция развития студенческой молодежи в процессе социального управления является неотъемлемой частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации. Поддержка молодых людей, их привлечение к созидательному,

активному участию в жизни общества и государства - это инвестиции в развитие стратегических ресурсов государства.

Во втором параграфе второй главы - «Основные тенденции социального развития студенческой молодежи как субъекта материального и духовного производства» рассматриваются основные тенденции социального развития молодежи как субъекта производства материальных условий жизни (материальное производство), так и субъекта производства духовных и физических сил человека (духовное производство).

Анализ результатов социологических исследований, проведенных автором (2006-2008 гг.), общественные условия формирования молодежи, связанные со структурными изменениями в российском обществе, с неопределенностью социально-экономических, политических и иных процессов, делают становление молодежи в высшей степени противоречивым.

Главными здесь выступают институциональные противоречия, вызванные дисфункциями социальных институтов, препятствующими социальному развитию молодежи. Институциональные противоречия в основе своей усиливают и два других вида противоречий в молодежной среде, а именно, социально-статусные и социокультурные.

Иными словами, нарушения основных функций социальных институтов, нашедшие отражение в их персонализации, анонии, консерватизме, и трансформируются в непреодолимые препятствия для самореализации и развития молодежи. На этой основе формируются источники конфликтов между молодежью и обществом, которые в российском обществе напрямую связаны с явлениями системного кризиса. Отмеченные противоречия, по существу, конкретизируют основное противоречие в развитии молодежи. Оно заключается в разрыве между двумя сторонами общественного производства, становящимся субъектом которого является молодежь - производством материальных условий жизни и производством духовных и физических сил человека.

Снижение общего уровня жизни населения привело к сверхзанятости среди учащейся молодежи, вынужденной работать в свободное от учебы время.

Возрастает также количество предложений за счет выпускников учебных заведений. Отсутствие механизма, регулирующего трудоустройство выпускников учебных заведений, приводит к возникновению серьезных проблем. Проявляется четкая тенденция к люмпенизации молодежи, что в ближайшей перспективе отразится на социальной структуре общества.

По данным опроса, проведенного в рамках нашего исследования среди студентов республики, работающих оказалось около половины. Почти 18% имели постоянную работу с недельной загрузкой свыше 30 часов. Более четверти работающих студентов работали в режиме полной рабочей недели. От первого к выпускному курсу занятость возрастает. Мастерство и профессионализм как факторы личностного самоопределения передвинулись по сравнению с 2006 годом с 5-го места на первое, трудолюбие с 8-го на 4-е место. Зато честность и принципиальность опустилась с 4-го места на 10-е, а деньги с 10-го на 3-е место. То есть явно обозначилась тенденция сближения трудовых ориентаций российской молодежи с современными, характерными для рыночных отношениями. Она проявляется в невысоком уровне нравственных факторов

личностного самоопределения (честность и принципиальность на 10-м месте; способность критически оценивать себя, свои поступки, т.е. саморефлексия, на 12-м месте).

Таким образом, по показателям мотивации труда отмечается в целом положительная тенденция развития. Вместе с тем, отрицательное значение показателя достиженческих ориентаций, выраженного в индексе «профессионализм как статусная характеристика современного человека», а также отмеченные выше негативные тенденции в изменении значений нравственных составляющих мотивационной сферы сознания свидетельствуют о наличии противоречий в развитии мотивационной сферы сознания молодежи.

Как видно, в основании этих противоречий лежит неопределенность общественно значимых критериев формирования трудовой этики в условиях рынка, усиливающая риск воспроизводства супериндивидуалистической модели мотивации труда. По своей природе эти противоречия носят институциональный характер.

Духовные ценности выполняют роль нравственной опоры и социальных ориентиров в жизнедеятельности молодежи и являются важными критериями ее социального развития. По сравнению с 2006 годом соотношение терминальных и инструментальных ценностей в этой сфере изменилось не существенно. Практически для каждого седьмого молодого человека из десяти (68%) культура имеет самоценное значение, т.е. не рассматривается как средство достижения других целей. Хотя незначительная тенденция инструментализации ценностей в этой сфере наметилась, если учесть, что в 2006г. культура как инструментальная ценность отмечалась у 27% респондентов, а в 2008г. - у 32%. Это прослеживается и в анализе структуры духовных ценностей молодежи.

Духовное воспроизводство нынешнего поколения молодых россиян отражает противоречия, связанные с сосуществованием двух параллельных процессов - пробивающими себе дорогу либеральными ценностями, характерными для современного общества, и еще достаточно прочно укоренившимися в историческом сознании молодых людей традиционными, домодернизационными ценностями. Видимо, задача состоит в том, чтобы не допустить перерастания данного противоречия в конфликт и всемерно содействовать сохранению и развитию обоих культурных пластов в молодежном сознании. Такая политика поможет постепенно сформировать собственную, российскую модель национального самосознания.

Развитие молодежи в процессе становления ее в качестве субъекта двух сторон общественного производства – материального и духовного – не является гармоничным. Их сравнение показывает, что темпы духовного развития молодежи значительно отстают от темпов ее развития в материальном производстве. На этой основе можно судить о характере деформаций в ее социальном развитии и необходимых мерах социального регулирования в рамках социального программно-целевого управления развитием студенческой молодежи.

Как известно, развитие молодежи регулируется социальными институтами. Их деградация в условиях реформ по существу лишила общество возможности адекватной оценки новаторства молодежи, а заодно и традиционных рычагов общественного воздействия на инновационный процесс. Ложно понимаемый

плюрализм при этом способствовал расширенному воспроизводству не лучших образцов молодежной субкультуры. Таким образом, для реализации инновационного потенциала молодежи в условиях модернизации необходим встречный процесс - закрепление его в механизме общественного воспроизводства посредством научно обоснованных целевых комплексных программ управления социальным развитием молодежи.

В третьем параграфе второй главы - «Особенности социального развития студенческой молодежи Республики Калмыкия: социальные ценности, ориентации и мотивы поведения» раскрыты типичные подходы в определении понятия «молодежь», характерные особенности социального статуса молодежи, особенности группообразования в молодежной среде. Дана классификация ценностей, приведены результаты социологических исследований, факторы, предопределяющие специфику субкультурных образований в молодежной среде республики.

Первый фактор – это социальный и экономический статус молодежи в обществе. В 2006 году, согласно данным федеральной службы государственной статистики по РК, молодежь (15-29 лет) составляла 24,7% всего населения. Численность занятых в экономике по возрасту (20-29 лет) - 20,6%; по образованию (высшее профессиональное) -22,8%. Численность безработных по возрасту (20-29лет) - 37,1% от общего числа безработных; в том числе с высшим профессиональным образованием - 9,4%.

Второй фактор - особенности социальной мобильности молодежи в обществе. Каналы восходящей социальной мобильности в 90-е годы претерпели коренные изменения, и молодежь получила возможность достичь престижное социальное положение в очень короткие сроки. Первоначально в российском обществе в целом это привело к оттоку молодежи из системы образования, особенно высшего и послевузовского. Но позже усилилась тяга к получению образования как гаранта личного жизненного успеха.

Третий фактор - маргинальность студенческой молодежи, которую можно объяснить со следующих позиций: с экономической точки зрения она означает, что молодой человек находится на периферии по отношению к основным экономическим структурам; с политической точки зрения - он в основной массе находится вне партий и общественно-политических движений; не участвует в работе местных органов власти и самоуправления; психологическая маргинальность вызвана недостатком личностных качеств, необходимых для жизни в современном обществе.

Доминантными целями выступают у студентов образование и профессия, деловая карьера, любовь, семья, а также мир и спокойствие.

В целом можно констатировать, что студенческая молодежь республики стремится к общему благополучию и к повышению уровня гарантий, обеспечивающих такую благополучность.

В реализации своих жизненных планов студенты, прежде всего, полагаются на собственную инициативу и настойчивость (70,2%), чуть больше половины (52,9%) считает, что возможные достижения зависят от их профессионализма.

треть опрошенных серьезно уповает на удачу (33,1%) и столько же рассчитывает на личные связи с нужными людьми.

Анализ ценностных ориентаций студентов республики показал, что на их сознание в большей степени воздействуют местные условия, нежели социально-экономические и политические процессы, происходящие в стране.

Таблица 1

Распределение ответов студентов на вопрос: «Как Вы думаете, от чего, в основном, зависит реализация Ваших жизненных планов?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Всего
От собственной инициативы и настойчивости	70,2
От того, насколько хорошим профессионалом я стану	52,9
От удачи	33,1
От моих личных связей с нужными людьми	33,1
От моего здоровья	26,4
От политики государства	21,5
От Божьей воли	14,0
От поддержки родителей	13,2
От любимого человека	5,0
От друзей	2,5
От отношения других стран к России	-
От чего еще (напишите)	-

Известно, что социальное настроение служит своего рода показателем благополучия, устойчивости положения человека. С настроением связаны определенные ожидания, возможные притязания и оценки происходящего, которые становятся решающим фактором поведения человека. Настроение формируется под влиянием не только информации, но и атмосферы, которая царит в семье или студенческой группе.

Каково же социальное настроение студенчества республики, с каким настроением они смотрят в будущее?

Как показывает анализ ответов студентов, они смотрят в будущее с надеждой и оптимизмом (53,7%). Третья часть опрошенных воспринимает будущее спокойно, хотя и без особых надежд и иллюзий, а 13,2%, думая о будущем, испытывают тревогу и неуверенность. У 1% студентов будущее вызывает страх и отчаяние (см. таблицу 2).

Рассматривая социальное настроение как одну из наиболее значительных сил, побуждающих людей к деятельности, накладывающей отпечаток на поведение различных коллективов, групп, слоев общества, нельзя забывать о том, что оно (социальное настроение) формируется в процессе освоения реальной жизни. Ожидания людей, их притязания и оценки происходящего, готовность действовать с целью созидания необходимо воспитывать. Социологические исследования свидетельствуют о высоком уровне влияния социальных настроений на экономическую и политическую жизнь страны.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «С каким настроением Вы смотрите в будущее?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Всего
С надеждой и оптимизмом	53,7
Спокойно, но без особых надежд	32,3
С тревогой и неуверенностью	13,2
Со страхом и отчаянием	0,8

В третьей главе «Социальное программное планирование студенческой молодежи Республики Калмыкия» предлагается модель региональной целевой программы социального развития студенческой молодежи.

В первом параграфе третьей главы - «Целевая структурная модель программы социального развития студенческой молодежи» рассматриваются цели и задачи программы социального развития студенческой молодежи Республики Калмыкия.

Управление социальным развитием студенческой молодежи на основе целевых комплексных программ находится в стадии институционализации. Его становление происходит с вектором развития в направлении «снизу-вверх» и доминантной локальной модели, но сама эта модель лишь частично учитывает особенности региона и преимущественно ориентирована на образцы, предназначенные для федерального уровня. Противоречивость базовых оснований региональных целевых комплексных программ социального развития студенческой молодежи частично компенсируется процессами саморегуляции, возникающими в молодежной среде.

Делается вывод, что эффективность модели ЦКП социального развития студенческой молодежи заключается в правильном понимании основного принципа управления. Государству не следует пытаться взять под контроль молодежь, ее социализацию, не создавая условий для развития и реализации ее потенциала.

Региональный социальный заказ на действия государства, связанные с молодежью, можно охарактеризовать следующими положениями:

- наличие общественного спроса на инициативы, связанные с молодежью;
- необходимость прихода в общество личностей, умеющих вносить инициативы, реализовывать их и нести за это ответственность;
- потребность населения региона в устойчивом развитии общества;
- создание условий для позиционирования молодежи в обществе, где инициатива является одним из главных показателей для руководителя и для наемного рабочего;
- «позитивизация» инициатив, свойственных молодежи, борьба с воздействием на молодежь социального негатива (пьянство, наркомания, криминал, реакционные религии);
- использование духовного потенциала региона и подъема его на новый уровень;
- изменения в обществе, скоординированные с тенденциями на рынке труда, в системе образования региона;

– социально безопасные нововведения, отработанные инициаторами на опытных площадках.

Основные проблемы в молодежной среде, определяющие направление вектора социального заказа, обусловлены реакцией на дефицит культуuroобразующих и стабилизирующих социальных процессов.

Критериями необходимости положений программы являются:

- социализация молодежи;
- управляемость процессов в регионе;
- санация негативных общественных явлений.

Целевые комплексные программы социального развития студенческой молодежи имеют различные уровни их реализации: федеральный, региональный, муниципальный. Их эффективность будет зависеть от того, насколько тесно они будут связаны как по вертикали, так и по горизонтали, по средствам и методам, по направлениям изменений определенных параметров социальной среды, в которой будет функционировать процесс социального развития молодежи. Процесс социализации молодежи будет совершаться не только как опосредованный итог реализации экономического и социального развития страны, республики, области, края, а как важнейшая цель (социальное, духовное и физическое развитие молодежи) и условие обновления, прогресса российского общества. Доминирующим мотивом должно стать не приспособление к среде, а потребность в ее изменении и совершенствовании, приоритет отдается творчеству как целостной гамме видов и способов деятельности. Увязав, таким образом, все элементы модели управления молодежными ЦКП в Российской Федерации в единую целостную систему, выстроив общественно-государственный механизм управления молодежной сферой, можно создать реально работающую модель молодежных ЦКП в Российской Федерации.

Во втором параграфе третьей главы - «Эффективность ЦКП социального развития студенческой молодежи» определены показатели, характеризующие качество жизни студенчества, их социальную интеграцию в общество. Даны практические рекомендации по научно обоснованному использованию программно-целевого подхода в управлении социальным развитием студенческой молодежи.

Учитывая историю возникновения и внедрения программно-целевого подхода в практику управления, в качестве важнейших условий принципиальной применимости этих методов, показаний к их использованию разумно рассматривать, прежде всего:

– наличие в системе сложных и высоко ответственных задач и проблем (как правило, стратегического и относительно долгосрочного характера), требующих комплексного решения и согласованной деятельности разных субъектов и уровней управления внутри отрасли;

– объективно межведомственный характер этих проблем (или многих из них), требующий координации усилий с выходом за отраслевые и ведомственные границы, а также делающий желательным участие субъектов власти и управления более высоких уровней;

– существование реальной сильной потребности в получении не просто иного, а существенно иного максимально полезного (оптимального) результата в

сжатые сроки;

– необходимость концентрации всех ресурсов по программе, их разумного распределения и использования в условиях финансовой нестабильности.

Если эти показания налицо, с большой вероятностью можно сказать, что в этой ситуации применение программно-целевого управления окажется более эффективным, чем других, более традиционных методов управления.

Постоянное объективное присутствие в территориальных системах проблем и задач, требующих совместной деятельности множества субъектов из-за чрезвычайной сложности и комплексного характера результатов развития студенческой молодежи, их зависимость от деятельности множества факторов в региональной, муниципальной системах и вне их, а также необходимость поддержки достойного уровня образованности населения при известной скудости ресурсов свидетельствуют о том, что применение программно-целевых методов в практике социального развития студенческой молодежи вполне допустимо, возможно и целесообразно. Или, иными словами, в сфере социального развития существуют задачи, объективно требующие использования программно-целевого подхода (потому что применение других известных подходов не обеспечивает их решение).

Успешное применение программно-целевого подхода требует также со стороны организаторов управления социальным развитием студенческой молодежи понимания идеологии и технологии программно-целевого управления; разработанности методических средств анализа и программирования; наличия мотивации руководителей и специалистов и вооруженности их методическими средствами анализа ситуации, разработки целевых программ (в частности - методами проблемно-ориентированного анализа, целеполагания, выработки и реализации стратегических планов и планов их реализации и пр.).

Эти условия, конечно, очень по-разному и в разной степени присутствуют в известных нам территориальных системах. С осторожным оптимизмом можно говорить, что многие из них уже имеются в наличии в республиканских программах развития или проходят период своего становления. Но в плане будущего особенно важно понимать, какие из этих условий пока далеки от желаемого состояния.

Для целей практического использования нами разработаны общие и специальные рекомендации, способствующие значительному повышению научной обоснованности программно-целевого управления социальным развитием студенческой молодежи. Общие рекомендации необходимо учесть при корректировке содержания порядка разработки и реализации целевых комплексных программ, в осуществлении которых участвуют государственные органы. Специальные рекомендации ориентированы на повышение эффективности целевых комплексных программ по социальному развитию молодежи.

В заключении приводятся выводы и рекомендации, основные из которых заключаются в следующем:

- сегодня можно говорить о том, что сформировались определенные концептуальные основы программно-целевого управления и его применения в разных областях жизни и деятельности общества, что существует некая программно-целевая идеология и даже парадигма управления;

- значимость идеи программно-целевого управления в социальном развитии молодежи заключается в том, что она позволяет: решать первоочередные проблемы образовательной системы; выстраивать приоритеты в организационно-управленческой деятельности; алгоритмизировать управленческую деятельность в соответствии с разработанной программой; осуществлять мониторинг продвижения к реализации поставленной цели по этапам программы;

- являясь ключевым экономическим инструментом преобразований, программно-целевой метод полностью соответствует специфике современного периода развития общества, и позволяет осуществлять качественные изменения социально-экономической ситуации на государственном, региональном и муниципальном уровнях;

- анализ социального развития студенческой молодежи как социально-демографической группы, выделяемой на основе ее специфических социальных функций в воспроизводстве общества (воспроизводственной, инновационной, трансляционной), требует целостного подхода к исследованию ее развития на основе единства социально-философского и социологического подходов. Такие признаки, как возрастные особенности, положение в социальной структуре, специфика сознания и поведения молодых людей, особая форма культуры (субкультура), рассматриваются под углом зрения той специфической роли студенческой молодежи, которую она играет в процессе смены поколений в системе воспроизводства и развития общества;

- управление социальным развитием студенческой молодежи на основе целевых комплексных программ находится в стадии институционализации. Его становление происходит с вектором развития в направлении «снизу-вверх» и доминантной локальной модели, но сама эта модель лишь частично учитывает особенности региона и преимущественно ориентирована на образцы, предназначенные для федерального уровня. Противоречивость базовых оснований региональных целевых комплексных программ социального развития студенческой молодежи частично компенсируется процессами саморегуляции, возникающими в молодежной среде;

- успешное применение программно-целевого метода управления требует также со стороны организаторов управления социальным развитием студенческой молодежи понимания идеологии и технологии программно-целевого управления; разработанности методических средств анализа и программирования; наличия мотивации руководителей и специалистов и вооруженности их методическими средствами анализа ситуации, разработки целевых программ (в частности - методами проблемно-ориентированного анализа, целеполагания, выработки и реализации стратегических планов и планов их реализации). Эти условия, конечно, очень по-разному и в разной степени присутствуют в известных нам территориальных системах. С осторожным оптимизмом можно говорить, что многие из них уже имеются в наличии в республиканских программах развития или проходят период своего становления. Но в плане будущего особенно важно понимать, какие из этих условий пока далеки от желаемого состояния.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шоволдаев, Б.Б. Программно-целевое управление социальным развитием студенческой молодежи Республики Калмыкия [Текст] / Б.Б. Шоволдаев // Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический журнал; Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. № 12. – Пятигорск, 2008. – С. 80-86. – 0,6 п.л.
2. Шоволдаев, Б.Б. Нравственные ориентации студенческой молодежи [Текст] / Б.Б. Шоволдаев // Современное студенчество: социальные ценности и нравственные ориентации: сборник научных трудов. – Элиста: КалмГУ, КТИ (филиал) ПГТУ, 2005. – С. 127-130. – 0,4 п.л.
3. Шоволдаев, Б.Б. Особенности субкультуры студенческой молодежи Республики Калмыкия: социальные ценности, ориентиры и мотивы поведения [Текст] / Б.Б. Шоволдаев // Вестник Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований. № 2. – Элиста, 2005. – С. 155-157. – 0,4 п.л.
4. Шоволдаев, Б.Б. Самостоятельная работа студентов при освоении экономических дисциплин [Текст] / Б.Б. Шоволдаев // Внутривузовская научно-методическая конференция «Пути совершенствования качества в высшей школе». – Элиста, 2008. – С. 49-52. – 0,4 п.л.
5. Шоволдаев, Б.Б. Особенности молодежной политики в системе высшего профессионального образования [Текст] / Б.Б. Шоволдаев // Организация воспитательной работы в вузе: традиции и современность / Межвузовская научно-методическая конференция. – Ставрополь, 2008. – С. 205-210. – 0,4 п.л.

ШОВОЛДАЕВ БАДМА БОРИСОВИЧ

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: УПРАВЛЕНИЕ
НА ОСНОВЕ ЦЕЛЕВЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Подписано в печать 02.09.2010г., Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,1 Тираж 100экз. Заказ №1195
Отпечатано в типографии
Пятигорского государственного технологического университета
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр.40 лет Октября, 56.
тел. (879-3) 97-39-29, тел/факс (97-39-27)